

G. A. Bondareva, I. V. Shalimov

**ABOUT THE ROLE OF PERSONALITY IN HISTORY:
THE GREAT LAWMAKER M. M. SPERANSKY
AND HIS REFORMS**

The article assesses the role and place in the national history of one of the great reformers of the first half of the XIX century, Mikhail Mikhailovich Speransky. The analysis of the first and second periods of his state career is carried out, its results are highlighted and the degree of influence of the results of his activities on the subsequent socio-economic and legal development of the Russian Empire is determined. A special place in the article is occupied by the political views of M. M. Speransky and the reforms carried out by him.

Keywords: reformer, legislator, codification of legislation, constitutional system, reforms, market relations, progressive income tax, Code of Laws of the Russian Empire.

УДК 93/94.929.5

Р. Н. Фадеев

Научный руководитель – Е. Ю. Огурцова

**ПЕРИПЕТИИ ЖИЗНИ
МИХАИЛА МИХАЙЛОВИЧА СПЕРАНСКОГО**

В статье на основе писем Сперанского рассматриваются превратности его судьбы. Автор через переписку разных лет прослеживает среду, в которой Сперанский призван был действовать, и его отношение к своему головокружительному взлету и отстранению от дел. Анализ его писем дочери, близким и современникам позволяет сделать вывод, что Сперанский был

реформатором не по государеву указу, а по зову собственных желаний.

Ключевые слова: переписка Сперанского, реформатор, законотворец.

В летописи истории Михаил Михайлович Сперанский, 250-летие со дня рождения которого отметили в этом году, вошел как выдающийся российский государственный деятель, реформатор, законотворец. Повторяя слова М. А. Корфа – биографа Сперанского, хочется отметить, что побуждающим мотивом для нашего исследования стал интерес не только к результатам деятельности светила русской администрации, но и к самому течению его жизни. М. П. Погодин писал: «Удивительное зрелище представляет нам жизнь графа Сперанского, удивительное даже в русской истории, богатой примерами быстрого возвышения и падения».

В качестве исторической основы для нашего исследования выбраны письма Сперанского [1, 2]. Переписка разных лет может помочь осветить среду, в которой он призван был действовать, и его отношение к своему головокружительному взлету и отстранению от дел. В деловых бумагах отражается многосторонняя государственная деятельность реформатора. В частной переписке он является таким, каким был, через нее можно понять не только его мысли, но и чувства, переживания. В жизни Михаила Михайловича, наполненной тревогой и волнениями, была не одна минута, когда его думы, его тайные опасения и надежды, все то, что навевалось на его душу внешними обстоятельствами, находило отражение в его искренних письмах дочери, близким и современникам. В письмах можно увидеть те живые черты, которые помогают разглядеть внутренний мир этого человека, его отношение к поворотам судьбы.

В рамках данной статьи изложим краткие результаты нашего исследования.

На пути к славе и несчастью

Среди современников Михаила Михайловича было мнение об отсутствии у него потребности и способности иметь друзей. Но в письмах молодой Сперанский говорил о том, как хотелось бы ему иметь истинного друга, как нуждается в том, кому мог бы изливать душу, переполненную разнообразными идеями и чувствами. «Может быть, я холоден в дружбе внешней, но зато я постоянен и, полюбив раз, не перемену своих правил», – писал Сперанский в одном из писем [2, с. 34].

Взлет карьеры обеспечили Сперанскому дар ясно и изящно излагать мысли на бумаге и умение угодить, понравиться. «Наука различать характеры и приспособляться к ним, не теряя своего, есть самая труднейшая и полезнейшая в свете», – признавался он в одном из писем [2, с. 56].

К лету 1811 года при осуществлении плана государственных преобразований он столкнулся с яростным сопротивлением и открытой враждебностью со стороны аристократии и чиновничества. Сперанский старался проявлять равнодушие к нападкам на него. Из его письма к Столыпину от октября 1811 года [2, с. 56]: «Девиз мой: хоть трава не расти».

Жизнь в изгнании

День 17 марта 1812 года, когда он был отправлен в ссылку, Михаил Михайлович будет вспоминать как роковой день. Он станет писать Александру I письмо за письмом. В них будут обида и надежда на то, что прошлое можно вернуть. Позже Михаил Михайлович обращался к императору с просьбой, в которой выражал главную доминанту в своем настроении – провести остаток жизни вместе с семьей в деревне.

После переезда из Перми в новгородскую деревню в письмах к государю, датированных 1815–1816 годами, он настойчиво просит открытого суда над собой и оправдания. Не получив ответа на письма, Сперанский обратился к графу Аракчееву,

который был правой рукой государя. В письме он сетовал, что свидетели умирают, сам он может сойти в гроб, пребывая в общественном мнении государственным преступником и оставив дочери в наследство бесчестное имя [2, с. 264].

Пензенский губернатор

«Указ получил я прямо от графа Аракчеева из Москвы. Будет ли сие началом новой службы или последним ее пределом, все равно», – писал Михаил Михайлович другу своему Столыпину [2, с. 276]. Сперанский тяготился своей губернаторской должностью, звал ее пренебрежительно «инвалидной», но при этом не пренебрегал делами. Он писал письма Столыпину почти каждую неделю, рассказывал о событиях своей пензенской жизни, делился мыслями и настроениями.

Сибирская эпопея

31 марта 1819 года Сперанский получил указ о назначении генерал-губернатором Сибири. Поручение императора не вызвало в нем большого энтузиазма. В письмах к Аракчееву, Кочубею, министру финансов Гурьеву он сообщает о своем горестном настроении. Пройдет время, Михаил Михайлович более оптимистично взглянет на предстоящее ему поприще. «Может быть, и в самом деле я могу еще быть полезен для устройства и благонравия Сибири», – напишет он дочери в апреле 1819 года [2, с. 309]. «Сибирь для меня есть театр довольно выгодный. Если не много я здесь сделал, по крайней мере, много осушил слез, утишил негодований, пресек вопиющих насилий», – писал он ей в 1820 году [2, с. 336].

Возвращение в Санкт-Петербург

Государственная служба Сперанского проходила под руководством графа Аракчеева. Михаил Михайлович писал ему письма через два-три дня. Из них видно, что взаимоотноше-

ния Сперанского с Аракчеевым были в это время скорее взаимоотношениями двух друзей, нежели подчиненного со своим начальником.

Деятельность в Верховном уголовном суде над декабристами

Грустное впечатление производит письмо Сперанского к И. И. Дибичу [2, с. 390]. Суд еще не приступил к работе, а Сперанский, который хорошо знал обвиняемых, ценил их ум и образованность, уже предreshал вынесение смертного приговора.

Архитектор бюрократической системы

В 30-е годы XIX века произошло новое возвышение Сперанского. Именно ему Николай I поручил составление «Свода законов Российской империи». В чиновничьей жизни Сперанского все наладилось, были почет, награды, слава, но разладилось что-то в жизни души и сердца. В письме к дочери [2, с. 440] чувствуется его недовольство: «Но нам ли грешным здесь на земле помышлять о райских наслаждениях! Здесь надобно все покупать, даже луч солнечный не даром нам дается».

«Подлинное призвание истории в том, чтобы созидать – делать человека добрее, будить в нем душевную привязанность к своему народу, к своей стране, спасать его от духовного обнищания» [2, с. VII]. История созидаящая предполагает в качестве своих действующих лиц не манекены, не символы, а реальных людей со всеми их разнообразными страстями и помыслами, достоинствами и пороками, надеждами и разочарованиями. Через знакомство с перепиской перед нами предстает многогранный человек, а не одномерный символ. Она помогает нам пережить его судьбу, разделить его радости и тревоги, его уверенность и сомнения. Сперанский прожил сложную, богатую событиями и душевными волнениями жизнь. Судьба назначила ему быть в самом пекле политической жизни России,

являться активным участником главнейших законотворческих процессов в русском обществе того времени. Перипетии жизни Сперанского, нашедшие отражения в письмах, позволяют нам говорить, что он был реформатором не по государеву указу, а по зову собственных желаний.

Библиографические ссылки

1. *Корф М. А.* Жизнь графа М. М. Сперанского. – СПб., 1861. – Т. 1–2.
2. *Томсинов В. А.* Светило российской бюрократии. – М., 2013. – 476 с.

R. N. Fadeev

Scientific supervisor – E. Y. Ogurtsova

THE VICISSITUDES OF THE LIFE OF MIKHAIL MIKHAILOVICH SPERANSKY

The article examines the vicissitudes of fate based on Speransky's letters. The author traces through correspondence of different years the environment in which Speransky was called to act and his attitude to his dizzying rise and dismissal from work. An analysis of his letters to relatives and contemporaries allows us to conclude that Speransky was a reformer not by the sovereign's decree, but by the call of his own desires.

Keywords: Speransky's correspondence, reformer, legislator.